

УДК 159.9

Л.Г. Лысюк, Е.Г. Богдан

РАЗВИТИЕ САМОСОЗНАНИЯ КАК УСЛОВИЕ СТАНОВЛЕНИЯ СМЫСЛОЖИЗНЕННЫХ ОРИЕНТАЦИЙ В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ

Представленная статья посвящена изучению взаимосвязей между особенностями самосознания и становлением смысложизненных ориентаций в юношеском возрасте. На основе эмпирических исследований, в которых принимали участие 130 человек в возрасте 17–23 лет, были выявлены и описаны типы смысложизненных ориентаций, а также уровни развития рефлексии и образа «Я», показано, что на протяжении юношеского возраста они претерпевают значимые изменения. Сопоставительный анализ особенностей изучаемых психических структур позволил выделить шесть сочетаний качественно своеобразных особенностей этих образований и показал, что качественные изменения рефлексии, временных и ценностных измерений образа «Я» предшествуют качественным изменениям смысложизненных ориентаций. Это может свидетельствовать о том, что самосознание выступает в качестве существенного условия развития смысложизненных ориентаций.

Введение

В психологии развития юношеский возраст характеризуется прежде всего как период, в котором человек впервые начинает искать всеобъемлющие жизненные принципы и ценности, как возраст становления мировоззрения, личностного и профессионального самоопределения, приобретения психологической, эмоциональной автономии. Именно в это время молодые люди начинают выстраивать жизненные и временные перспективы [1; 4; 6; 9]. Ряд исследователей полагает, что именно на этом этапе онтогенетического развития впервые начинаются поиски смысла собственной жизни (Ш. Бюлер, В. Штерн, Э. Эриксон, К. Обуховский, Л.И. Божович, И.С. Кон, Г.А. Вайзер). Констатация этих важнейших изменений личности вызывает дальнейшие вопросы, касающиеся поиска психологических закономерностей и механизмов их развития. Вполне очевидным является то, что за всеми этими изменениями стоят процессы, направленные на сознательное строительство самого себя, иначе говоря, необходимым условием появления указанных новообразований является определенный уровень развития самосознания. Говоря об исследованиях особенностей самосознания в юношеском возрасте, следует подчеркнуть, что обычно изучается, какие изменения происходят в Я-концепции молодых людей (Э. Эриксон, Р. Бернс, К. Роджерс, Дж. Марсиа, Л.И. Божович, В.В. Столин, Г.А. Цукерман, С.Г. Якобсон и др.). Если же речь идет о процессах, лежащих в основе развития Я-концепции, или, говоря словами У. Джеймса, о функционировании «Я познающего», то данных о развитии этой составляющей самосознания крайне мало (Н.И. Гуткина; О.И. Каяшева, Г.Г. Кравцов; Е.В. Хаяйнен). Исходя из обозначенной проблемы, целью представленного исследования является изучение взаимосвязей между особенностями самосознания и становлением смысложизненных ориентаций в юношеском возрасте.

Становление смысложизненных ориентаций в юношеском возрасте

Известно, что вопросы о смысле жизни долгое время рассматривались в рамках теологии, философии, этики и художественной литературы. Как правило, размышления авторов были направлены на определение того, в чём состоит наиболее достойный для человека смысл жизни. Анализ психологических аспектов изучения смысла жизни позволил увидеть, что смысл жизни, определяемый прежде всего как главенствующая идея, включаясь во внутренний мир человека, существенным образом изменяет как внутренние, так и внешние характеристики его жизнедеятельности, создавая

тем самым особую смысложизненную реальность. Специфика этой реальности обнаруживается в особенностях мотивационно-потребностной сферы, в отношении человека к будущему и к собственному развитию (прогностические и динамические аспекты), в определенных эмоциональных состояниях и способах организации жизнедеятельности (эмоционально-волевые показатели), в содержании ценностей (трансцендентные ценности).

Смысложизненные ориентации определяются нами как субъективная позиция человека по отношению к объективно существующей смысложизненной реальности. Они включают в себя как знания, представления о смысложизненной реальности, так и стремление найти и утверждать собственный смысл жизни. Т.е. смысложизненные ориентации обнаруживаются также в переживании и оценке наличия или отсутствия смысла «моей» жизни. Следует сказать, что исследования смысложизненных ориентаций в юношеском возрасте обычно направлены на изучение представлений о смысле жизни у молодых людей (Г.А. Вайзер; Г.В. Акопов, Н.Л. Быкова; Т.Г. Цигулева, Т.А. Бирюкова; С.В. Кучеровская, А.В. Старикова, В.К. Карпинский и др.).

Для изучения становления смысложизненных ориентаций в юношеском возрасте нами была использована беседа. Молодых людей спрашивали, что такое смысл жизни; просили описать людей, обладающих и не обладающих смыслом жизни; выясняли, имеют ли они сами смысл жизни, используя шкалу Дембо–Рубинштейн.

Исследование, в котором приняли участие 130 студентов (64 юноши, 66 девушек) трех возрастов: 17–18 лет, 19–20 лет и 21–23 лет, проводилось индивидуально.

Полученные данные позволили выявить определенную логику становления смысложизненных ориентаций. Так, их развитие начинается с появления у молодых людей представлений о более очевидных особенностях смысложизненной реальности: они понимают, что смысл жизни обладает побудительной силой (мотивационно-потребностные характеристики), обнаруживается в определенных эмоциональных состояниях (переживание удовлетворенности жизнью, наполненности бытия и пр.) и способах организации жизнедеятельности субъекта (эмоционально-волевые признаки). Несколько позже у них возникают представления о том, что смысл жизни является условием изменения, развития человека (динамический аспект) и выступает как основа проектирования, планирования будущего (прогностические показатели). Позже всего в структуре представлений о смысложизненной реальности обнаруживаются размышления о том, что смысл жизни приобретаетсся благодаря ценностям. Только после этого у молодых людей появляется потребность в ценностях трансцендентного характера (содержательные особенности). Разумеется, что уже наличие представлений о смысложизненной реальности можно рассматривать как проявление у молодых людей в той или иной степени интереса к ней. Однако эти представления существуют, но не пережиты. Дальнейшее развитие смысложизненных ориентаций, как показывают результаты исследования, связано с возникновением вопроса относительно собственного смысла жизни, что может служить показателем появления потребности в поисках смысла личной жизни. Эта потребность выражается также в размышлениях о соответствии или несоответствии своей актуальной жизнедеятельности имеющимся представлениям о смысложизненной реальности, в переживаниях, связанных с «примериванием» этих представлений на себя. Обретение смысла жизни происходит тогда, когда трансцендентные ценности становятся ценностями личными [3].

Особенности самосознания в юношеском возрасте

Анализ исследований, посвященных смыслу жизни и смысложизненным ориентациям, показал, что центральную роль в становлении и функционировании «смысла моей жизни» играет самосознание [2; 9–11]. При этом указывается на то, что смысл

жизни выступает как осознанный образ «Я в будущем», в ядро которого входят трансцендентные ценности (В. Франкл, С. Мадди, И. Ялом, Р. Мэй, А. Лэнгле, К. Обуховский, К. Попельский, С.Л. Рубинштейн, К.А. Абульханова-Славская, Б.С. Братусь). Важно подчеркнуть, что именно в начале юношеского возраста перед молодыми людьми впервые встает проблема несовпадения «Я реального» и «Я будущего». У молодых людей начинаются активные поиски того, какими они хотят стать, что и обнаруживается в появлении жизненной перспективы (К. Обуховский, Б.С. Братусь). Присвоение ценностного содержания и осмысление в свете этого содержания собственной жизни происходит благодаря рефлексивным процессам (С.Л. Рубинштейн, В.В. Столин). В ранней юности, по мнению Л.С. Выготского, совершается смена «объективистского» взгляда на себя «извне» на субъективную, динамическую позицию «изнутри» [6]. Именно это вызывает к жизни процессы осмысления собственных мыслей, чувств, действий, поступков. Как показывают исследования О.И. Каяшевой и Г.Г. Кравцова, Е.В. Хайнен, в юношеском возрасте становится возможным развитие личностной рефлексии, понимаемой как процесс осознания собственных мотивов и ценностей, направленный на интеграцию внутреннего содержания.

Для выявления изменений, происходящих в рефлексии на протяжении юношеского возраста, были использованы следующие методики: опросник рефлексивности А.В. Карпова [7], проективная методика ТАТ, позволяющая изучить качественные особенности рефлексивных процессов, а также анализ ситуаций личностного выбора. Для определения временных измерений и ценностного содержания образа «Я» была разработана методика, в основе которой лежат идеи и приемы методики ценностных ориентаций М. Рокича. В отличие от М. Рокича вслед за польским исследователем Г. Полоком нами были использованы другие группы ценностей, в большей степени соответствующие содержанию смысла жизни: гедонистические, утилитарные и трансцендентные [12].

Проведенное исследование особенностей рефлексии в юношеском возрасте позволило выявить четыре качественно различных уровня развития рефлексивных процессов: описательный, социально-психологический, социально-личностный и личностный, отличающиеся глубиной самопознания, чувствительностью к противоречиям в собственном внутреннем мире, представленностью различных временных измерений образа «Я», а также способностью их сопоставлять. Важным различительным признаком уровней рефлексии является система координат, используемая для понимания собственного внутреннего мира (оценки и мнения других людей или собственные принятые ценности, правила, нормы)¹.

Как уже отмечалось выше, в юношеском возрасте происходит выделение и интенсивное развитие образа «Я в будущем», причем исследователи отмечают в качестве существенной особенности появление в образе «Я» ценностной, нравственной составляющей (Дж. Марсиа, Ф.Е. Василюк). Наши данные показывают, что молодые люди, содержание образа «Я» которых составляют гедонистические и утилитарные ценности, либо не различают содержательно разные временные измерения образа «Я», либо осознают различия между «реальным Я» и «Я в прошлом». Осознание того, что в будущем личные ценности могут измениться по сравнению с актуальными ценностями, связано с появлением в образе «Я» трансцендентных ценностей. У всех молодых людей, дифференцирующих содержание разных временных измерений образа «Я», отмечается наличие в содержании образа «Я» трансцендентных ценностей².

¹ Результаты исследования отражены в статье «Типы саморефлексии белорусских студентов» (на пол. языке) (находится в печати).

² Результаты исследования отражены в статье «Особенности образа «Я» у современных студентов» (находится в печати).

Взаимосвязь самосознания и смысложизненных ориентаций

Имея данные об особенностях смысложизненных ориентаций молодых людей, а также результаты изучения рефлексивных процессов и ценностно-временных характеристик образа «Я», мы сопоставили все полученные данные каждого участника исследования. Это позволило выявить *шесть вариантов* взаимосвязей смысложизненных ориентаций и указанных особенностей самосознания.

Первый вариант характеризуется отсутствием представлений о смысле жизни, а также каких-либо признаков наличия потребности в смысле собственной жизни. У молодых людей этого типа вопросов о смысле жизни не возникает. Подобные особенности смысложизненных ориентаций коррелируют с описательной рефлексией, что выражается в отсутствии способности понимать внутренний мир другого человека, а также в том, что в самосознании представлены лишь актуальные переживания, появление которых обычно связывается с внешними обстоятельствами. Молодые люди с такими особенностями самосознания, как правило, субъективно нечувствительны к ситуациям выбора, в рамках которых возникает необходимость обращения к своему внутреннему миру.

В таком внутреннем мире не обнаруживается содержания образа «Я в будущем» как отличного от «реального Я». Также не возникает необходимости размышлять над изменениями собственных ценностей во времени. При этом в содержании «актуального Я» присутствуют только гедонистические и/или утилитарные ценности. Описанный вариант сочетания смысложизненных ориентаций, рефлексии и образа «Я» был обнаружен у 7,6% обследованных молодых людей.

Второй вариант свойственен 5,1% обследованных студентов. У них также не было обнаружено ни представлений о смысложизненной реальности, ни каких-либо признаков наличия потребности в смысле собственной жизни. Вместе с тем у этих молодых людей появляется *интерес к внутреннему миру другого человека* и собственным психическим состояниям. Они начинают понимать, что другие люди могут иметь чувства и взгляды, отличные от их собственных, осознают существование во внутреннем мире *противоречивых чувств и тенденций*. Однако появление тех или иных психических состояний во внутреннем мире молодые люди обычно связывают только с внешними обстоятельствами. Такие особенности рефлексивных процессов указывают на появление социально-психологической рефлексии.

Отметим, что ситуации выбора или вовсе не представлены в сознании этих участников исследования, или рассматриваются как ситуативный выбор между двумя вариантами поведения, который осуществляется под влиянием внешних обстоятельств. Мы подчеркиваем это в свете идеи о том, что в ситуации выбора человек обращается к самому себе, иначе говоря, он обнаруживает в самом себе существование противоречивых тенденций, взглядов, чувств, требующих принятия решения [5; 8; 10].

Во внутреннем мире студентов с этим вариантом сочетания смысложизненных ориентаций и самосознания обнаруживается следующий факт. Содержание образа «Я в будущем» не отличается от «реального Я», но появляется осознание того, что *личные ценности изменились по сравнению с тем, какими они были ранее*. В содержании образа «Я» присутствуют гедонистические и/или утилитарные ценности.

Третий вариант был выявлен у 27,1% молодых людей и характеризуется *появлением представлений* о том, что такое смысл жизни и как смысл жизни проявляется в поведении других людей. Однако показатели потребности в смысле собственной жизни у них отсутствуют.

Рефлексивные процессы студентов третьего варианта взаимосвязей обладают теми же характеристиками, что и во втором варианте. У них отмечается понимание того, что другие люди могут иметь взгляды, отличные от их собственных; интерес

к внутреннему миру другого человека и собственным психическим состояниям, происхождение которых они объясняют внешними обстоятельствами. И обычно характером отношений с другими людьми, тем, как они их оценивают, а также их возможными, предполагаемыми реакциями на те или иные действия молодых людей.

При этом варианте временные и содержательные характеристики образа «Я» такие же, как и в описанном выше втором варианте.

У 16,1% студентов обнаружен *четвертый вариант* сочетания смысложизненных ориентаций и самосознания, который характеризуется следующими особенностями. Молодые люди знают, что такое смысл жизни и как данное явление проявляется в жизни других людей, но у них, как и в третьем варианте, отсутствуют признаки наличия потребности в смысле собственной жизни.

Рефлексивные процессы студентов, отнесенных к четвертому варианту, отличаются от третьего варианта. Качественный анализ показывает, что в ситуациях внутренних противоречий эти молодые люди стремятся разобраться в истоках этих противоречий и преодолеть внутреннюю дисгармоничность. При этом наряду с обращением к внешним критериям оценок своего поведения и собственных внутренних переживаний (представления о возможных оценках и мнениях других людей) они начинают опираться также и на свои личные ценности и стандарты, являющиеся неотъемлемой частью их образа «Я». Осознание существования двух источников самооценивания обнаруживается в том, что для этих студентов присущ выбор эмоционального благополучия.

Именно в этом варианте в отличие от трех описанных выше студенты начинают выделять содержание образа «Я в будущем» как отличное от «реального Я». Но в содержании их образа «Я» по-прежнему присутствуют только гедонистические и утилитарные ценности.

Пятый вариант сочетания, который был зафиксирован у 8,5% студентов, характеризуется наличием представлений о смысложизненной реальности и отсутствием признаков наличия потребности в поисках смысла собственной жизни.

Существенные отличия этого варианта от предыдущих сочетаний взаимосвязей обнаруживаются в самосознании молодых людей. Прежде всего, их рефлексивные процессы приобретают характер *личностных*, что обнаруживается в анализе и упорядочивании внутренних состояний описываемых персонажей, в оценивании их поступков на основе ценностей, в развернутом описании процессов размышления в ситуациях внутренней дисгармонии и противоречивости. Однако по-прежнему в ситуациях выбора эти студенты предпочитают выбор эмоционального благополучия. В содержании образа «Я» данных участников исследования появляются *трансцендентные ценности*, и они начинают выделять образ «Я в будущем» как отличный от «реального Я».

У 24,6% студентов был обнаружен *шестой вариант* сочетания смысложизненных ориентаций, с одной стороны, а с другой – рефлексии, а также временных и содержательных измерений образа «Я». Основные изменения в смысложизненных ориентациях обнаруживаются в том, что эти молодые люди начинают проявлять *интерес к поиску смысла собственной жизни*. Показателем этого служат вопросы, обращенные к исследователю и касающиеся различных аспектов смысложизненной реальности, а также себя в контексте этой реальности. Кроме этого, ситуация самооценивания на шкале Дембо–Рубинштейн позволила обнаружить переживания, связанные с поиском либо осуществлением смысла собственной жизни.

Рефлексивные процессы представителей шестого варианта взаимосвязей носят *личностный* характер, обнаруживающийся в том, что, оказавшись в противоречивой ситуации, они начинают размышлять о принятых ими личных правилах и нормах, которые подвергаются проверке, о вариантах последствий для своего внутреннего мира нарушения и соблюдения этих норм. В их внутреннем мире разворачивается процесс со-

отнесения и выбора между ценностями «реального Я» и «Я в будущем», которые являются основанием для принятия жизненных решений и их реализации. Существенным для понимания сути этого варианта является тот факт, что молодым людям этой группы присущ *моральный выбор*, в котором, как известно, происходит воплощение «Я в будущем» в конкретных актах поведения. Вполне логично, что образ их «Я» включает в себя *трансцендентные ценности*, а сами респонденты демонстрируют осознание того, что содержание их образа «Я» изменилось по сравнению с образом «Я в прошлом» и еще будет изменяться в будущем.

Следует сказать, что сопоставление эмпирических данных 11% студентов нельзя было однозначно отнести к тому или иному из описанных вариантов. Они занимали промежуточное положение между двумя рядом находящимися вариантами сочетания смысложизненных ориентаций и самосознания. Так, результаты 3,4% молодых людей можно разместить между первым и вторым вариантами, а данные еще 3,4% студентов расположены между третьим и четвертым вариантами. Если все выделенные варианты отражают логику становления смысложизненных ориентаций во взаимосвязи с рефлексией и особенностями образа «Я», то указанные промежуточные варианты позволяют более детально понять происходящие изменения.

Чтобы ответить на вопрос, действительно ли выделенные варианты отражают развитие смысложизненных ориентаций и самосознания, проанализируем, изменяется ли их представленность в разных возрастных группах (рисунок 1).

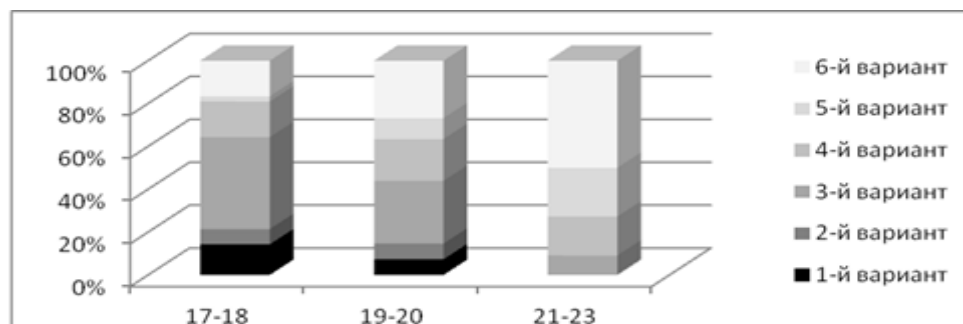

Рисунок 1 – Возрастные особенности взаимосвязей смысложизненных ориентаций и самосознания в юношеском возрасте, %

Как видно из рисунка 1, с возрастом уменьшается количество молодых людей, демонстрирующих низкий уровень развития смысложизненных ориентаций, рефлексии и образа «Я», и, соответственно, увеличивается количество студентов, обладающих более высокими показателями исследуемых психологических образований. Статистическая обработка полученных данных с помощью критерия χ^2 Пирсона показала, что различия между возрастными группами значимы: $\chi^2 = 25,13$; $p < 0,05$.

Далее обратимся к более детальному анализу характера взаимосвязей между смысложизненными ориентациями, рефлексией и образом «Я», чтобы выяснить направление происходящих изменений. Анализ каждого из указанных образований позволил выделить уровни (или этапы) их развития, отличающиеся друг от друга качественно и условно обозначенные нами как первый, второй, третий или четвертый уровень (этап). Благодаря этому каждый вариант взаимосвязей может быть представлен в виде модели (рисунок 2).

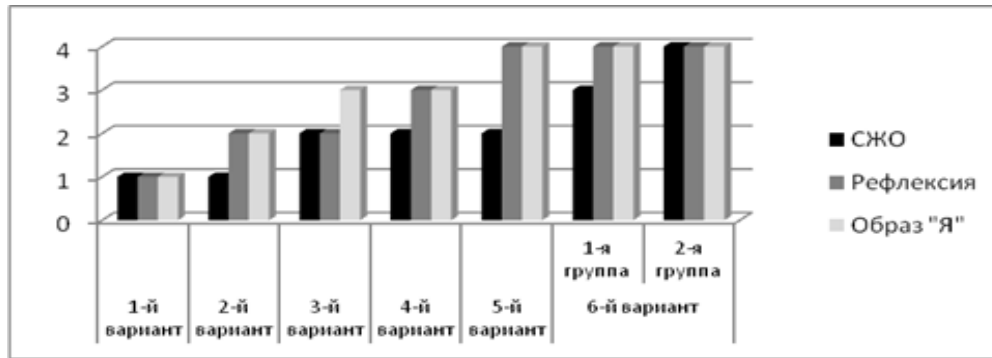

Рисунок 2 – Логика развития взаимосвязей смысложизненных ориентаций и самосознания в юношеском возрасте

Представленная модель позволяет увидеть, во-первых, тот факт, что развитие смысложизненных ориентаций сопровождаются качественными изменениями в рефлексии и образе «Я» молодых людей, что указывает на наличие прямых взаимосвязей между исследуемыми психическими образованиями. Во-вторых, очевидным является то, что изменения в комплексе «смысложизненные ориентации – рефлексия – образ «Я» начинаются с самосознания, а смысложизненные ориентации как бы подтягиваются к рефлексии и образу «Я». Этот факт может служить основанием для выдвижения гипотезы о том, что развитие самосознания является фактором становления смысложизненных ориентаций. И тогда гипотетически этот процесс может выглядеть следующим образом.

Если рефлексия носит описательный характер, а ценностное содержание образа «Я» составляют гедонистические и/или утилитарные ценности, то, как правило, человек оказывается субъективно нечувствителен к ситуациям выбора. При таких обстоятельствах не возникает необходимости обращаться к смысложизненной реальности (первый вариант). Появление социально-психологической рефлексии с такими особенностями, как понимание, что другие люди могут иметь взгляды отличные от «моих», размышления над самим собой, охватывающие ретроспективный временной спектр (второй вариант), подготавливает почву для выделения некоторых аспектов смысложизненной реальности в жизни других людей. При этом обращается внимание на более очевидные ее характеристики: мотивационно-потребностные, эмоционально-волевые и динамические (третий вариант).

Дальнейшие изменения связаны с появлением социально-личностной рефлексии, благодаря которой человек начинает обращаться к поиску внутренних причин поведения, размышляет над возможными изменениями себя в будущем (выделяет образ «Я в будущем» как отличающийся от «реального Я»). Однако в ситуациях выбора он по-прежнему опирается на оценки и мнения других людей, поскольку личностно значимыми являются гедонистические и/или утилитарные ценности (четвертый вариант). Уровень развития смысложизненных ориентаций остается практически неизменным.

Следующие существенные сдвиги в самосознании связаны с появлением личностной рефлексии и включением в содержание образа «Я» трансцендентных ценностей. Однако осуществляемые выборы все еще ориентированы на достижение эмоционального благополучия, что, безусловно, усиливает внутриличностные конфликты. Вслед за изменениями в самосознании начинает появляться более глубокое и всестороннее понимание смысложизненной реальности: выделяются все ее сущностные особенности, в том числе и то, что смысл жизни составляют ценности, хотя, с формальной точки зрения, явных качественных изменений и не обнаруживается (пятый вариант).

Дальнейшие изменения связаны с появлением в субъективном опыте молодых людей ситуаций морального выбора. Именно на этом этапе появляется понимание того, что источником смысла жизни являются трансцендентные ценности. Вслед за этим актуализируется и потребность в поисках смысла собственной жизни, что обнаруживается в вопросах, касающихся различных аспектов смысложизненной реальности, а также относительно самого себя в контексте этой реальности, а затем обнаруживается наличие переживаний осмысленности собственной жизни (шестой вариант).

Представленная модель становления смысложизненных ориентаций во взаимосвязи с рефлексивными процессами, а также временными и ценностными измерениями образа «Я» была положена в основу разработанной нами программы, направленной на развитие самосознания у студентов.

Заключение

1. В юношеском возрасте происходят значимые качественные изменения в смысложизненных ориентациях, рефлексии, а также временных и ценностных измерениях образа «Я».

2. Результаты эмпирического исследования показали, что качественные изменения рефлексии, временных и ценностных измерений образа «Я» предшествуют качественным изменениям смысложизненных ориентаций. Это может свидетельствовать о том, что самосознание выступает в качестве существенного условия развития смысложизненных ориентаций.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бернс, Р. Развитие Я-концепции и воспитание / Р. Бернс. – М. : Прогресс, 1986. – 420 с.
2. Братусь, Б.С. Смысловые сферы личности / Б.С. Братусь // Психология личности : хрестоматия ; под ред. Д.А. Райгородского. – М. : Изд. дом Бахрам-М, 2000. – С. 385–456.
3. Богдан, Е.Г. Представления о смысле жизни у современной молодежи / Е.Г. Богдан // Вестник Брестского университета. Сер. 3. Филология. Педагогика. Психология. – 2010. – № 1. – С. 125–130; Богдан, Е.Г. Типология смысла жизни у современной молодежи / Е.Г. Богдан // Современное состояние и перспективы развития психологии общения : материалы Междунар. науч.-прак. конф., Гродно, 8–9 октября 2010. – Гродно, 2010. – С. 53–59.
4. Божович, Л.И. Личность и её формирование в детском возрасте / Л.И. Божович. – М. : Просвещение, 1986. – 464 с.
5. Василюк, Ф.Е. Психология переживания: анализ преодоления критических ситуаций / Ф.Е. Василюк – М. : Изд-во Московского ун-та, 1984. – 200 с.
6. Выготский, Л.С. Собр. соч.: в 6 т. / Л.С. Выготский. – М. : Педагогика, 1983. – Т. 3: Проблемы развития психики. – 368 с.
7. Карпов, А.В. Рефлексивность как психологическое свойство и методика ее диагностики / А.В. Карпов // Психологический журнал. – 2003. – № 5. – С. 44–56.
8. Корнилова, Т.В. Методологические проблемы психологии принятия решений / Т.В. Корнилова // Психологический журнал. – 2005. – № 1. – С. 7–17.
9. Обуховский, К. Психология влечений / К. Обуховский. – М. : Прогресс, 1972. – 248 с.
10. Рубинштейн, С.Л. Бытие и сознание. Человек и мир / С.Л. Рубинштейн. – СПб. : Питер, 2003. – 512 с.
11. Франкл, В. Человек в поисках смысла / В. Франкл. – М. : Прогресс, 1990. – 368 с.

12. Polok, G. Preferencje aksjologiczne studentów jako wezwanie do dawania świadectwa dla chrześcijańskich pracowników nauki / G. Polok // Nauka – Etyka – Wiara 2007; konferencja chrześcijańskiego forum pracowników nauki, Rogów, 18–21 października 2007. – Warszawa, 2007. – S. 263–276.

Lysiuk L.G., Bohdan H.G. Development of Self-Consciousness as a Condition of Evolution of «Sense-of-Life» Orientations in Adolescence

A given article is dedicated to study of interconnections between peculiarities of self-consciousness and raising of «sense-of-life» orientations among young people. Based on the empirical research, in which 130 persons aging from 17 to 23 years old took part, discovered and described were types of «sense-of-life» orientations, as well as levels of development of reflection and self-concept; it was shown also that during the adolescence they are changing significantly. Comparative analysis of peculiarities of psychic structures under study allowed to define six compositions of qualitatively distinct peculiarities of such constructions, and showed, that qualitative changes in reflection, time and value measurement of self-concept precede qualitative changes in «sense-of-life» orientations. This can be considered as a proof of the fact that self-consciousness is an important condition of the development of the «sense-of-life» orientations.

Рукапіс паступіў у рэдкалегію 05.11.2012